

Хотя это может показаться претенциозным, я все же решаюсь признаться, что прочел этот серьезный труд до конца за несколько дней, вечеров и ночей и извлек из него величайшую для себя пользу; однако мое признание может быть легко объяснено и может рассчитывать на известное доверие, потому что я тут же сообщаю, что уже раньше чрезвычайно внимательно прочел первое издание этого труда и хотел, чтобы меня просветлили его предметное содержание и общий смысл.

Когда видишь, как в наш столь просвещенный век во многих областях сказывается недостаток критической мысли, то особенно радуешься, увидев перед собой образцовое произведение, которое дает понять, что значит настоящая критика.

И если оратор вынужден трижды уверять, что началом, серединой и концом его искусства является прежде всего притворство, то этот труд, напротив, убеждает нас в том, что именно любовь к истине живо и действительно сопровождала автора через все лабиринты. Он не продолжает развивать то, что утверждал раньше, но применяет к себе тот же метод, что и к древним авторам, и тем достигает двойного торжества истины. Ибо ее величие в том, что, где бы она ни проявлялась, она раскрывает наш взгляд и расширяет грудь, придает нам мужество, чтобы в тех областях, в которых мы сами действуем, таким же образом поглядеть вокруг и перевести дыхание, чтобы снова по-новому верить.

Признаюсь откровенно, что после несколько торопливого чтения мне нужно еще наверстать многие упущенные частности; но я предвижу, что при этом будет все сильнее развиваться сознание общего высокого смысла.

Впрочем, уже и сейчас я получил от этой книги достаточно радостного одобрения и всякий раз снова искренне радуюсь каждому честному стремлению, хотя, с другой стороны, не то чтобы по-настоящему злюсь на блуждания и заблуждения, проникающие в науки, и особенно на последовательное настойчивое сохранение неправды, а также на искажение правды посредством вкрадчивых паралогизмов, однако со вполне определенной неприязнью встречаю тот обскурантизм, который, к сожалению, изменяет свои личины применительно к индивидуальным особенностям и с помощью многообразных покровов способен даже в здоровых глазах омрачать ясный день, исказить плодотворность истины.

Комментарии

Бартольд Георг Нибур (1776–1831) в своей «Истории Рима» (1811–1832) критически подошел ко многим легендам и предположениям и заменил их в своей истории фактами и точными выводами. Заметка Гете впервые опубликована посмертно в биографии Нибура в 1839 году.

...прочел первое издание... — В 1811 г. Нибур прислал Гете первую часть своего труда.

А. Аникст